

Лю Гуан начал медленно двигаться, однако он так ждал этого, что и из-за чрезмерного возбуждения он обратился в свою полужвериную форму.

Чэн Но страшно приподнял свои бедра, обвившись ногами вокруг тонкой талии Лю Гуана, а телом откинулся на кровать, удерживаясь от скольжения под любовными толчками.

Когда движения Лю Гуана ускорились, и даже стали поспешными, будто проливной дождь, все тело Чэн Но, с головы до пят, стало мягким, и даже движения его рук прекратилось. Под этими толчками, он только и мог, что издавать громкие стоны, из непрерывно вздрагивающих губ.

— Тебе хорошо, Чэн Но? — спросил яростно двигающий талией Лю Гуан, голос которого казался приглушенным и очень сексуальным, войдя еще глубже, он потребовал, — Назови мое имя!

Продолжая свои яростные толчки, он взял свой свободный тинтин и обхватив его с тинтином Чэн Но, сильно их сжал, начав поигрывать с ними.

В голове Чэн Но, от удовольствия, стало совсем пусто, но он послушно ответил:

— Невероятно хорошо, Гуан...

Он кое-как вцепился в плечи Лю Гуана, он едва мог вынести столь чрезмерное удовольствие, и его глаза затуманились.

Лю Гуан опустился над ним и поцеловал. Во время поцелуя он несколько раз слегка покачнулся, а затем внезапно снова стал вбиваться в глубинные части, многократно растирая чувствительное местечко Чэн Но. Он все еще помнит, как сделать ему наиболее приятно, наполнить его предельным счастьем, и заставить человека под собой абсолютно обо всем забыть.

Это давно утраченное наслаждение накрыло его огромной волной, становясь все выше и выше, стиснутый член Чэн Но внезапно задергался и мощно выстрелил густую сперму, а он протяжно закричал:

— Аааахххх...

Лю Гуан, тинтин которого внезапно оказался сильно стиснут внутри него, отчего он еще более возбудился, поднял ногу Чэн Но и после еще нескольких мощных и быстрых толчков, неожиданно вышел и от этого движения кончил.

Чэн Но потребовалось много времени, чтобы успокоиться, он давно не занимался этим, и глаза его были затуманены.

Лю Гуан снова опять приблизился к нему и они снова поцеловались, Чэн Но опустил руку на второй тинтин, который все еще оставался твердым, и некоторое время усердно над ним работал.

Он внимательно взглянул на счастливого на вид Лю Гуана. Собачьи уши у него не могли не трястись, а хвост метался туда-сюда. Прищуренные глаза, с появившимися вертикальными зрачками, казались слегка затуманенными, и выглядели особенно соблазнительно.

Чэн Но с сожалением вздохнул. Ему тоже хочется доминировать над ним! Но, вспоминая последний раз, он подумал, что лучше не упоминать об этом.

Лю Гуан, наконец, излился, после чего двое долго целовались. Что бы ни случилось, Чэн Но продолжал себя контролировать, и он все еще помнил об Ань Ане в комнате Бай Жуи.

Рука Лю Гуана коснулась его, и он снова что-то почувствовал.

Чэн Но быстро прикоснулся к губам Лю Гуана и прошептал:

— Я схожу заберу Ань Аня? Или мне лучше пойти спать в свою комнату, вы с Бай Жуи все еще будете работать днем.

Он поразился, когда увидел на лице Лю Гуана гневное выражение, тот завидовал, а в его глазах появилось возмущенное выражение. Чэн Но сразу развеселился, Лю Гуан ревнует и завидует ребенку?

— Этим вечером ты мой в любом случае, — Лю Гуан внезапно схватил его и перевернул, пробормотав, — Забудь на время об этой мелочи.

Склонившись над ним, он поцеловал спину Чэн Но, последовал за гибкой линией талии вдоль чувствительного позвоночника, а затем оставил два отпечатка зубов на округлых бедрах. Задыхаясь Чэн Но попытался рвануться вперед, но Лю Гуан удержал его за бедра.

Талия Чэн Но все еще была немного мягкой, но он повернулся и уставился на Лю Гуана.

Только вот с точки зрения Лю Гуана, Чэн Но лежал на кровати со слабым но сияющим взглядом, а изгибы спины и талии соблазняют его. Он снова безудержно поцеловал его, начав поглаживать чувствительные места, виляя своим пушистым хвостом и нечаянно провел им по бедру Чэн Но.

У Чэн Но зазудело и онемело, спина выпрямилась, и он поспешно сказал:

— Хвост убери, зудит...

Его голос неразборчиво молил сильно дрожа, Лю Гуан остановился, а затем возобновил движение.

Чэн Но пытался избежать этого, но Лю Гуан продолжал его прижимать, отчего он никак не мог увернуться от трущегося о него туда-сюда хвоста. Он так разозлился, что не смог удержаться от смеха. Он прилагал все усилия, пытаясь вырваться в ту или иную сторону, и, тяжело дыша, пошел на компромисс:

— Ладно, сделаем это еще раз... Если твой хвост снова коснется меня, я отрежу его

Лю Гуан обрадовался и быстро задрал хвост. После долгого трения о Чэн Но он уже вновь возбудился и был готов, приподняв его талию, он нацелился верхним тинтином. Поскольку внутри все еще оставалось жарко и влажно, на этот раз не потребовалось много усилий, и его плоть легко протолкнулась внутрь.

Голова Чэн Но уперлась в кровать, а руки крепко сжали простыню. Лю Гуан легонько толкнулся, а рукой он начал надрачивать член Чэн Но, чтоб ему было приятнее.

Под стимулирующими действиями Лю Гуана, полутвердый член Чэн Но медленно воспрял, начав истекать соком. От интенсивных движений, Чэн Но сотрясался, его кожа стала привлекательного розового цвета, а вытянувшиеся изгибы спины и талии были еще привлекательнее.

От этого зрелища Лю Гуан начал терять голову, и первоначально медленное движение ускорилося, удерживая Чэн Но за талию и яростно двигаясь, желая проникнуть глубже, такой пыл не мог не тронуть Чэн Но.

Стоявший на коленях Чэн Но, едва дышал, а руки его стискивали простыни так, что те едва не рвались.

Не прекращая своих движений ни на минуту, Лю Гуан его развернул.

— Чэн Но, сожми меня посильнее, — зарычал он, и страстно его поцеловал.

Мысли Чэн Но не принадлежали ему самому, он послушно сжал свою дырочку, вокруг этого огненного тинтина, толкающегося в него, а из горла к нему только и слышались непрекращающиеся стоны...

Проведя так большую часть ночи, Чэн Но начал умолять о пощаде. Лю Гуан и правда слишком изголодался по сексу, став неконтролируемым. Звуки мольбы Чэн Но часто прерывались его поцелуями или действиями, а из глаз не прекращали течь слезы.

Лю Гуан понес его принять ванну и очистить, а затем снова сделал это в ванной. Чэн Но устал

и настолько, что чуть не падал, а энергия Лю Гуана похоже не убывала вообще, его старая талия едва не сломалась.

Чэн Но считал все это дело вполне обоснованным и разумным, они как молодая пара супругов, расставшиеся на время, но такие мучения это лишнее, ах.

Полностью удовлетворенный Лю Гуан втянул уши и хвост, но он не прекращал его трогать.

Чэн Но сжавшийся в его объятиях так устал, что даже не открыл глаз, он просто протянул руку, слабо похлопал его, сказав только:

— Спи.

— Ага, — Лю Гуан снова поцеловал его в губы и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15020/1327518>